

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 16. Строить нужно, учитывая статистику землетрясений

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в состав экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте, апреле и мае журнал «ГеоИнфо» опубликует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич
Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ»
Samus.nikolaj@yandex.ru

11 апреля. До обеда – знакомство и долгая беседа с Анатолием Михайловичем Парамзиным – членом комиссии Г.Л. Коффа – о проблеме использования результатов биолокации. Вначале он потребовал убрать все эти сведения из отчётов. На это я ответил, что, поскольку такие сведения не регламентированы НТД, наши подразделения за них денег с заказчика не берут, а использовать эту дополнительную и достаточно надёжную, на мой взгляд, информацию или не использовать – на усмотрение проектировщика. Договорились, что, видимо, завтра надо обсудить этот вопрос с Г.Л. Коффом и принять окончательное решение. Под конец он сказал одному из своих молодых спутников: «Рашид, завтра придёшь сюда и будешь тренироваться, пока не усвоишь». Правда, ни Рашид больше не появился, ни обсуждения с Г.Л. Коффом не было.

Потом была поездка для обследования спортивной базы в долине реки Ахурян. Гигантские древние реологические (вязкопластического течения) оползни на склоне долины, врезанной в озёрные глины почти на 150 м, запруды с прошлогодним камышом (!) на оползневом склоне, используемые для оживления природной среды и создания микроклимата в тени густых крон деревьев. Самое интересное для меня было – отсутствие каких-либо следов активизации оползней при землетрясении 7 декабря 1988 года

Третий день стоит «тропическая» погода: до обеда солнечно, ближе к вечеру с запада нагоняет тучи, гремят грозы и идут проливные дожди. Набирает силу весна, начинают распускаться почки на деревьях, зеленеет трава, на склонах зацвели какие-то мелкие цветочки, похожие на наши пролески, фиалки, синенькие и жёлтые...

Заканчивают писать сложные и объёмные отчёты, рабочий день никак не удаётся ограничить 10 часами вечера.

12 апреля. Весь день до 23.30 – проверка отчётов. Только в обед на час удалось вырваться в посёлок Казачья Застава для уточнения трещиноватости.

Вечером опять приехал А.М. Парамзин. Он, похоже, загорелся идеей биолокации и уже сегодня начал развивать идею корреляции с деформациями в конструкциях зданий, сказал о намерении доложить на совещании специалистов ЮНЕСКО о первом в мировой практике применении метода биолокации для оценки неоднородности грунтового пространства при сейсмических воздействиях, конкретных измерениях физических полей, конкретных объяснениях макросейсмике, расшифровки макросейсмике, возможности детального прослеживания разломов и трещин, невозможного с помощью известных приборов. Обещал «втянуть» в это Г.Л. Коффа. Я показал А.М. Парамзину результаты обследования гостиницы «Ширак». Он сообщил, что уже написал докладную Н.И. Рыжкову о необходимости усиления здания и перепрофилирования её в центр сейсмологических исследований.

13 апреля. Обычный рабочий день до 23.00. до обеда закончил проверку отчёта ТулаГИСИЗ по Ахуряну, решил вернуть на доработку. Когда уже дочитывал его, приехали управляющий и зам. главного инженера Мособлгеотреста, которые, оказывается, уже «купили» этот отчёт в сыром виде и высказали своё недоумение после прочтения.

В обед ездил на площадки котельных №2 и №4 в Маисяне. Удалось зафиксировать разлом, установленный станцией «Черепаша» с той же длинной консолью посередине.

Уже около 5 вечера поехал с зам. начальника Главградостроительства Госстроя РСФСР Тавровским Э.С. и специалистом из Гипрогора Шмахом Л.Р. в Мармашен. По дороге в нескольких местах из машины фиксировал крупные аномалии, в том числе ту, что разрушила «Треугольник».

Самое интересное удалось увидеть на бровке склона к долине р. Ахурян. Пока проектировщики осматривали место и решали, где лучше разместить посёлок, я повнимательнее изучал оползневой склон. Вдали заметил мыс и решил, что именно оттуда смогу рассмотреть панораму получше.

Каково было моё удивление, когда я туда пришёл! Узкий мыс, вернее, «стрелка» длиной около 100 м и шириной около 30, был занят древним городищем. Остатки стены, полуовальный вход в ворота (рис. 1), узкая продольная улочка шириною 1,75 м, с обеих сторон квадраты фундаментов и остатков стен жилищ (рис. 2). Черепки глиняной посуды, на полу каждого жилища – круглое углубление – то ли ступка, то ли мельничка. Перешеек, соединяющий с террасой, был перекопан рвом, ныне засыпанным.

Рис. 1. Вход в «ворота» городища у с. Мармашен

Рис. 2. Фундаменты жилищ городища у с. Мармашен

Сколько лет этой крепости (показатель медленного развития реологического оползня)? Как она называлась? Надо расспросить у местных. А пока я осмотрелся: на западе обширная долина р. Ахурян, оползневой уступ к долине, слева вдали – снежная громада Арагаца, на юго- и северо-западе – Карсский хребет. В сторону Арагаца с запада через Лениканан накатывалась чёрная туча, мерцали молнии и гремел вдали гром. Великолепный пейзаж, не хотелось уходить. И подумалось: такое прекрасное место было выбрано для крепости неспроста, неприступность – важнейшее его достоинство, а главный недостаток – отсутствие воды. И всё же – крепость. Никогда на этой земле не было покоя, не было времени любоваться этой красотой.

Я много раз спрашивал у армян о названии этого древнего городища. Чаще всего отвечали: Мармашен. Так называется село поблизости. Кто-то назвал «крепость Ишигули». К сожалению, даже в 2018 году я не смог найти в интернете точное название: приведенные там несколько десятков фото не соответствуют месту, которое я видел.

14 апреля. Утром позвонил домой, в другое время нет связи. До обеда, кроме проверок, продолжал обследование в окрестностях гостиницы «Ширак».

Перед обедом в штабном вагоне поезда появился генерал из управления противопожарной безопасности СССР В.М. Соколов. Пришёл очень неудачно: ни начальника поезда Э.С. Савосина, ни из руководства экспедицией никого на месте не было. Я был занят проверкой отчётов, но за неимением собеседников он решил объяснить ситуацию мне. Начал с того, что «рядом с вашим поездом на складе хранится народное достояние – хлопок». Мне стало скучно. Видя, что разговор может затянуться, я остановил его репликой: «Ни хрена здесь не хранится, товарищ

генерал». – «Как не хранится??? Здесь хранится сырьё для прядильной фабрики...» – «**Валяется**, а не хранится! Кто так хранит? Здесь – проходной двор. **Ва-ля-ет-ся!!!** Вот где порядок наводить надо». – «Ну, ладно, не будем...» разговор скомкался и практически завершился. Позже он провёл беседу, кажется, с Э.С. Савосиным.

До обеда, кроме проверок, вёл обследование в окрестностях гостиницы «Ширак». После обеда приезжали Г.Л. Кофф, Г.Г. Стрижельчик, М.Н. Голубцова. Г.Л. Кофф сильно обеспокоен преувеличениями сейсмической опасности, рисуемой бригадой Ю.А. Рябоштаня. Как уже почти «вошло в моду» – в дни приезда Коффа у меня болит сердце. Правда, уже несколько дней до этого просыпаюсь в 5 утра, и не всегда удаётся потом уснуть. Возможно, виновата «тропическая» погода: с утра – солнце, а к вечеру обязательно дождь.

15 апреля. Суббота. Решили устроить выходной день и съездить на экскурсию в Эчмиадзин (резиденция главы – католикоса - григорианской церкви) и Ереван. Был какой-то армянский праздник, кажется, канун Пасхи. До 9 успел что-то сделать, потом поехали целым коллективом на геофизической машине ГАЗ-66.

В Эчмиадзине побывали в главном соборе монастыря, потом посмотрели приготовление к обряду принесения в жертву барана (обряд дохристианский?), побеседовали с монахом средних лет (рис.3-б)...

Пообедав в кафе возле монастыря и купив сувениры (фото католикоса, зданий монастыря), поехали в Ереван, где по моему предложению поехали посмотреть древнюю крепость Эребуни, расположенную на конусе паразитарного вулкана на южной окраине Еревана.

Осмотрели музей, трёхтысячелетние камни с клинописью, поднялись в развалины крепости. Великолепный вид на всю араратскую равнину, оба Арарата и Арагац. На сохранившихся фрагментах стен остатки фресок, похожих на вавилонские, им более 2000 лет, выстояли, несмотря на сейсмичность района.

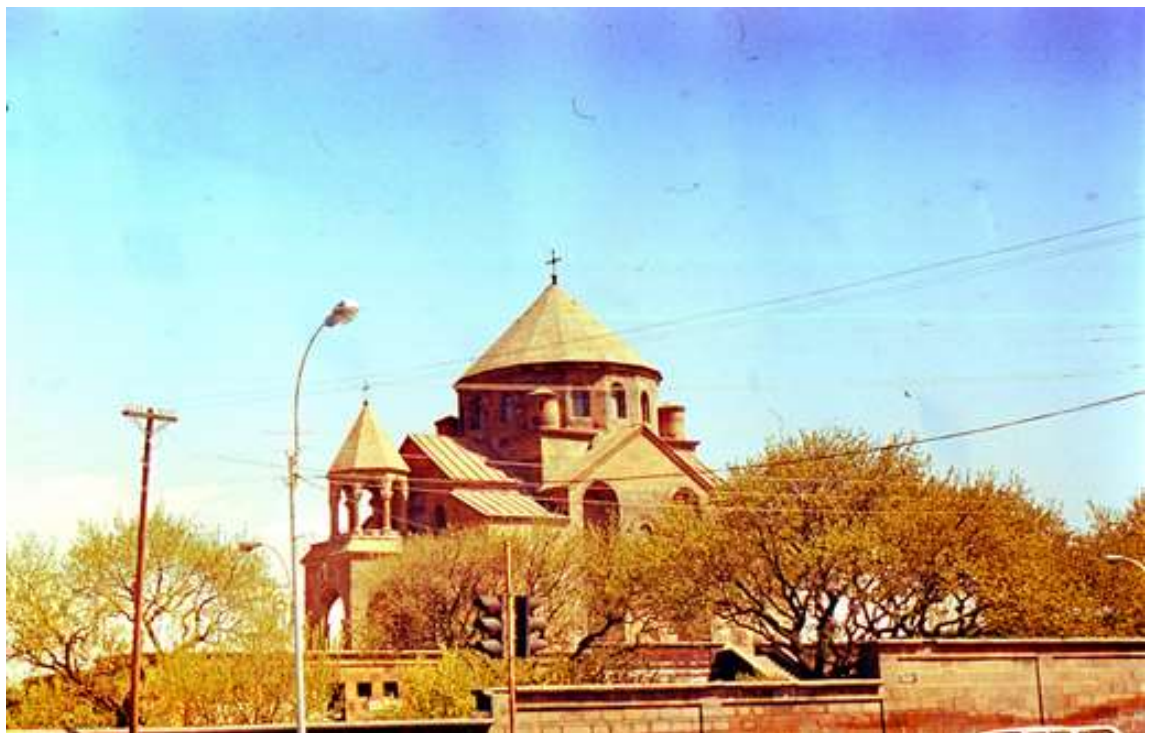

Рис. 3. Главная резиденция католикоса в Эчмиадзине

Рис. 4. Беседа с монахом

Рис. 5. Принесение барашка в жертву

Рис. 6. Вид на Ереван с Эребуни

Здесь я, наверное, впервые усомнился в необходимости строительства в расчёте на возможное максимально сильное землетрясение: надо в первую очередь учитывать статистику землетрясений в регионе, а не максимальную силу уже завтра, и не вкладываться в прочность насосных станций, детских садов или школ с перспективой 5000 лет эксплуатации. Бессмысленная предосторожность. Ни одно сооружение сколько не простоит. Конечно, повторяемость землетрясений в Закавказье и в Петропавловске-Камчатском разная, это надо помнить. Повторюсь: надо изучать периодичность землетрясений конкретного региона, учитывать реальные сроки амортизации тех или иных сооружений, научиться определять реальные места проявления землетрясений, а не заслоняться понятием «А вдруг!», опасаясь древних, уже давно не активных разломов. Вдруг – это опасение от непонимания процесса.

Вернулись в Ленинакан около 23. Несколько слов об армянских названиях. Шовакат – (место, где расположен Эчмиадзинский кафедральный собор) – светлое место, на которое сверху ниспадают лучи. Эребуни – победа (основан в 782 году до новой эры, Арипберт – кровь.